

Директор ИФПР СО РАН

д-р филос. наук, доцент

М. Н. Вольф

«7» февраля 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук на
диссертацию Алексея Юльевича Гришина «Взаимосвязь физики, логики и этики в учении
Ранней Стои», представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.03 – История философии (философские науки)

Несмотря на свою фрагментарность, философское наследие Ранней Стои активно обсуждается современными философами и историками философии. Этот интерес обусловлен значительным влиянием данной традиции, выдвинувшей оригинальные идеи практически во всех сферах философского знания. Проблема взаимосвязи физики, логики и этики в учении Ранней Стои является актуальной, поскольку демонстрирует классическую проблему согласования различных частей единой философской системы. Перед историками философии до сих пор стоит задача непротиворечивого изложения раннестойической системы, связанного с неизбежным выбором единой и универсальной основы для этой системы. Помимо прочего, решение проблемы согласования различных частей раннестойической системы безусловно будет способствовать решению более частных вопросов и устранению ряда противоречий внутри учения стоиков, как то: проблема «безразличного», проблема «надлежащего по природе», вопрос степени кинического влияния на стоиков и т.д. Поэтому оправданность выбора темы и необходимость решения поставленной проблемы не вызывают сомнения. В связи с этим выбранная соискателем тема представляется действительно актуальной.

Хотя взаимообусловленность разделов учения ранних стоиков множество раз констатировалась, и есть целый ряд реконструкций, предложенных авторитетными исследователями, соискатель полагает, что в своей работе нашел новый подход к решению этой проблемы. Так, по его мнению, в своем исследовании взаимосвязь разделов прослеживается «не спорадически, как это обычно бывает в исследованиях, посвященных частным вопросам, а системно» (с. 15).

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 168 страниц. Список литературы содержит 99 наименований, преимущественно на английском и русском языках, в меньшей мере на немецком и новогреческом. Во введении представлена проблема, на решение которой направлено исследование, цели и задачи, степень

разработанности проблемы, методологическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту. В целом во введении четко и ясно сформулировано затруднение, полно описаны подходы современных исследователей по поводу данного затруднения.

Первая глава диссертации «Принцип уподобления частей целому. Антагонизм части и целого» посвящена стоической концепции мироустройства. В поисках единого конституирующего принципа, соискатель обращается к «пневме», которую предлагает понимать как «особую волновую структуру» и «силовое поле» (с. 39). Через это понятие стоический космос описывается единым целым, которое развивается по универсальной «программе». Поэтому несмотря на различие уровней в природе (выделяется всеобщая и частная природа), каждая отдельная вещь так же, как мир в целом стремятся к полной реализации и развертыванию. В то же время всеобщая природа в реализации встречает меньше препятствий, нежели частная. Так, свобода воли человека, выраженная, в частности, через механизм «согласия» (συγκατάθεσις), приводит не только к тому, что он способен осуществлять делиберацию, но и к тому, что лишь за редким исключением природа достигает полной реализации в человеке. «Чем сложнее уровень организации организма, тем более сложным механизмом он должен обладать для преодоления препятствий своему развитию» (с. 56).

Вторая глава «Параллелизм онтологии и гносеологии: нарастание определенности в стоическом мире и сознании» призвана привести дополнительные аргументы в пользу единства стоического мира. В качестве этих аргументов выступают корреляции между природой и разумом, телесным и бестелесным, физическим и логическим. Исходным пунктом здесь служит рационализм стоиков, выраженный в аксиоме о разумности природы и неотделимости логоса от материи (с. 65). Одним из следствий разумности природы является, образно выражаясь, возможность беспрепятственно читать ее «книгу». «Человек способен распознавать в вещах и явлениях имманентный им Логос и ретранслировать присущий им изначально разумный посыл, истолковывать его значение, следуя линиям целеполагания, начертанным Природой» (с. 66). Соположенность физического и логического прослеживается на уровне познания и на уровне человеческого действия через выстраивание параллельных терминологических рядов. Далее, соискатель обращается к стоическим категориям (более всего к категориям «состояния» и «отношения») и успешно применяет их для различения «естественного» и «надлежащего». Обратившись к понятиям «освоение» (οἰκείωσις) и «единение разобщенных» (ἔνωσις διαστηκότων), диссертант показывает место человека в стоическом космосе и единство этого космоса, достигающееся благодаря связям, в которые вступают вещи «в силу своей внутренней структуры».

В третьей главе «Системная неполнота соблюдаемости нормы, мыслимой как предпосылка для существования целого» рассматриваются случаи невозможности реализации нормы. Такая невозможность наблюдается как на уровне движения физических элементов (огня и воздуха), так и на этическом уровне («надлежащее по обстоятельствам»). Соискатель прилагает не мало усилий, чтобы показать, что «надлежащее по обстоятельствам» не является причудой или прерогативой мудреца, но есть лишь «системная классификационная единица» (с. 132). Отхождение от нормы в рамках жесткого детерминизма стоиков обеспечивают «окна возможности» – разрывы в причинном ряду, позволяющие человеку «действовать как в интересах человечества и целого мира, так и против них» (с. 148).

В результате скрупулезного и взвешенного историко-философского исследования соискатель формулирует ряд «сквозных законов», которые являются системообразующими для стоической философии. Оставив в стороне уместность использования понятия «закон» в данном контексте, следует отметить, что подобный системный подход на деле оказался весьма продуктивным при решении частных затруднений и противоречий. Достоверность и обоснованность основных положений и выводов диссертационного исследования во многом предопределяется глубоким знанием первоисточников и постоянным обращением к широкому кругу исследовательской литературы, демонстрируемыми соискателем на протяжении всего текста. Особенно хочется отметить независимость суждений автора диссертации: он смело и не без оснований вносит коррективы в схему формирования нравственно-правильных и порочных действий Тсекуракиса (с. 123), а также вносит поправки в определение «надлежащего по обстоятельствам» М. Форшнера (с. 130).

Все сказанное позволяет заключить, что перед нами серьезное исследование, результаты которого имеют большое теоретическое значение. Вместе с тем, положительно оценивая диссертацию А.Ю. Гришина, считаем необходимым высказать следующие замечания:

1. Стремление представить стоическую философскую систему как единое целое приводит диссертанта к предвзятым оценкам. Например, на с. 42 вводится т.н. «модель семени» или «принцип семени». Ссылаясь на Симпликия (ФРС II 499), автор отмечает, что эта модель обеспечивает единство стоического мира и представляет собой «движение “из себя”, то есть рост, развитие и развертывание своих свойств в *положенное* время» (с. 42). При этом умалчивается, что наряду с движением «из себя», в том же самом фрагменте Симпликия речь идет и о «самообоснованном движении», которое, очевидным образом, далеко не всегда направлено на обеспечение единства мира.

2. Представляется, что соискатель несколько преувеличивает эвристический потенциал стоических категорий. Нельзя не согласиться в уместности и успешности их применения при анализе отношения морального субъекта к сфере «естественного». Но применение стоических категорий при анализе движений элементов (огня и воздуха) (с. 115) выглядит несколько сомнительным, прежде всего потому, что через категории и особенно через категории «состояние» и «отношение» описываются скорее сложносоставные вещи, нежели односложные элементы.

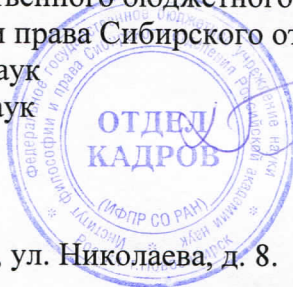
3. На с. 138 автор сравнивает позиции ранних стоиков с эпикурейцами и киниками по вопросу об отношении к участию в общественно-политической деятельности. Автор пишет, что эпикурейцы и киники в отличие от стоиков придерживались этики безучастия, поэтому они якобы и уклонялись от участия в общественно-политической деятельности. Данная точка зрения является довольно спорной. Современные исследователи обращают внимание на неоднозначное отношение эпикурейцев и киников к участию в политической деятельности. В частности, об участии отдельных эпикурейцев и киников в политической жизни в эпоху эллинизма пишут П. Адо, Э. Браун, М. Скоуфилд, Дж. Фиш, Л. Навиа. Добавим к этому, что история знает примеры непосредственного участия эпикурейцев и киников в государственных делах. Например, киник Онесикрит сопровождал Александра Македонского в его походах в качестве флотоводца и посла. Другой киник Керкид из Мегалополя принимал самое активное участие в военных действиях и государственной деятельности во время Клеоменовской войны. Также и некоторые эпикурейцы были замечены в политической деятельности. Важно отметить, что и на теоретическом уровне у эпикурейцев и киников имелись «окна возможностей» для обоснования участия в политической деятельности.

Высказанные замечания никоим образом не умаляют достоинств диссертации А.Ю. Гришина. Работа является законченным самостоятельным исследованием, а полученные результаты обладают достаточным уровнем новизны и научной значимости. Диссертация А.Ю. Гришина соответствует критериям, перечисленным в пунктах 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 и удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, отражают основное содержание диссертации. Сказанное позволяет заключить, что Алексей Юльевич Гришин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, научным сотрудником отдела философии Института философии и права СО РАН Санжениковым Александром Афанасьевичем и утвержден на заседании отдела философии федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии и права СО РАН 7 февраля 2019 г.

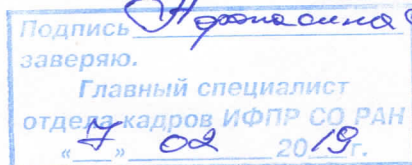
Текст отзыва на диссертацию А.Ю. Гришина согласован:

Заведующий отделом философии
федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук
Доктор философских наук

Е.В. Афонасин

ИФПР СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.
Тел.: +7 (383) 330-09-75
Сайт: <https://www.philosophy.nsc.ru/>
E-mail: direktor@philosophy.nsc.ru

С.В. Трунов / *С.В. Трунов*